

КОРОТКО О КНИГАХ*

Rychlík Jan. Hospodářský, sociální, kulturní a politický vývoj Podkarpatské Rusi 1919–1939. Praha : Národohospodářský ústav Josefa Hlávky, 2013. 183 s.

В монографии Я. Рыхлика детально освещены различные аспекты общественно-политической, культурно-национальной и хозяйственной жизни Подкарпатской Руси в межвоенный период. Основу источниковой базы работы составили ранее не публиковавшиеся документы архивов Украины (Государственный архив Закарпатской области) и Чехии (Национальный архив Чешской Республики, Архив Института Т. Г. Массарика, Архив министерства иностранных дел). Тем не менее автор не проводил исследовательской работы в Архиве канцелярии президента Чешской Республики, в фондах которого хранятся немаловажные материалы, касающиеся чехословацкого периода истории Подкарпатской Руси.

Я. Рыхлик рассматривает наличие различных течений в национально-культурной жизни региона (русофилы, украинофилы, русинофилы) как сложный процесс «присвоения» немногочисленной прослойкой местных интеллектуалов самобытного наследия местного восточнославянского населения для своих концепций, зачастую с использованием одних и тех же аргументов. Автор делает вывод: «Национальность определяется не какими-то объективными признаками, а самосознанием отдельных людей. Это самосознание формируется культурным окружением и прежде всего школой». Историк, таким образом, строит свою работу с опорой на кон-

структивистскую теорию национальных отношений.

В монографии последовательно освещены следующие аспекты межвоенной истории Подкарпатской Руси: обсуждение будущей государственной принадлежности региона после Первой мировой войны и включение его в состав Чехословакии; деятельность губернаторов Подкарпатской Руси; проблема предоставления автономии; партийная жизнь; школьный и языковой вопросы; хозяйственное развитие и т. д. Я. Рыхлик далек от идеализации чехословацкого периода развития региона, свойственной отдельным историкам и публицистам. Так, опираясь на многочисленные архивные источники, Я. Рыхлик приходит к выводу, что местное русинское население оставалось пассивным к утверждению новой государственной принадлежности края, не встречало представителей чехословацких властей как освободителей, но и не сопротивлялось им, рассматривало послевоенные процессы как смену одних «панов» другими.

Работа Я. Рыхлика, однако, не лишена недочетов. Так, анализируя национальное движение русинов в конце XIX — начале XX в., автор вслед за современными ужгородскими историками (Д. Данилюк, Э. Гийдел) утверждает тождественность малорусской и украинской идентичности, которые в то время только начинали завоевывать популярность среди местного населения. Против такого подхода выступает русинист, сотрудник Института славяноведения Российской академии наук М. Дронов. На его взгляд, мало-

* Подраздел «Коротко о книгах» предназначен для ознакомления специалистов с новейшими зарубежными исследованиями и публикациями. Обзор книг по славистике подготовлен сотрудниками и студентами кафедры истории южных и западных славян БГУ.

русская идентичность «принадлежит к числу особенно расплывчатых вариантов этнонациональной идентичности, которым даже не было суждено обрести сколько-нибудь четких очертаний. Серьезной причиной этого, видимо, была конкуренция со стороны набиравшей силу собственно украинской идентичности, с точки зрения которой идентичность малорусская являлась лишь некоей несовершенной, переходной формой на пути к украинству». Приверженцев малорусской идентичности не отличала столь резкая антирусская направленность, как радикальных украинофилов.

Рассматривая партийную жизнь в Подкарпатской Руси, Я. Рыхлик утверждает, что партии А. Бродия и С. Фенцика (Автономный земледельческий союз и Русская национально-автономная народная партия соответственно) финансировались венгерским правительством, которое использовало их для дестабилизации политической жизни в регионе. Однако историк обходит вниманием участие Польши в спонсировании деятельности С. Фенцика, постоянные конфликты между А. Бродием и С. Фенциком и их борьбу за влияние на общественно-политический ландшафт Подкарпатской Руси.

Несмотря на указанные недостатки, монография Я. Рыхлика является важным вкладом в развитие современной русинистики.

О. Г. Казак

Райчевски Стоян. Етническото прочистване на българите в Източна и Западна Тракия и Мала Азия (1903—1913—1923). София : Изд-во Захарий Стоянов, 2013. 544 с.

В конце XIX в. турецкая территория Фракии стала объектом притязаний Болгарии и Греции. Обладание краем делало Болгарию средиземноморской страной и являлось обязательным для идеи Великой Болгарии элементом «концепции государства двух морей — Черного и Эгейского». Для Греции край служил северным флангом пространства «Мегалэ идэи» с Эгейским морем в качестве внутреннего озера. В начале XX в. тюркоязычные мусульмане Западной Фракии со-

ставляли около 70 % населения края, православные греки — около 17 %. В Восточной Фракии абсолютно преобладало турецкое население, частично ассимилированные болгары и цыгане. Подавление османскими властями двух восстаний болгар-экзархистов в Македонии и Восточной Фракии — Горно-Джумайского (сентябрь — ноябрь 1902 г.) и Илинденско-Преображенского (август — сентябрь 1903 г.) было отмечено массовыми репрессиями против болгар и привело к двум Балканским войнам.

По итогам Второй Балканской войны (июнь — июль 1913 г.) Болгария потеряла в пользу Турции всю Восточную Фракию и сохранила лишь часть Западной (с Пюмюрджинской и Дедеагачем). Автор исследует обстоятельства вспыхнувшего вслед за этим мятежа мусульманского населения части Западной Фракии, который привел к появлению самопровозглашенной Пюмюрджинской республики (31 августа — 25 октября 1913 г.) со столицей в Комотини (*болг.* и *тур.* Пюмюрджина) и населением около 235 тыс. человек. Город был занят болгарскими войсками в ходе Первой Балканской войны, но греческая армия отвоевала его во время Второй. Тем не менее через месяц Комотини был возвращен Болгарии по Бухарестскому миру. В ходе мятежа против Болгарии выступили местные мусульмане (турки, исламизированные этносы — греки, болгары-помаки, влахи-мегленорумыны, цыгане), составлявшие 78,8 % населения. Христианское меньшинство составляли православные болгары (10,9 %) и православные греки (9,4 %). Был взят курс на возвращение республики в состав Турции. Иррегулярные карательные отряды турок-башибузуков учинили резню несогласных болгар, всего было сожжено 22 болгарских села. Вскоре территория Пюмюрджинской республики была бескровно занята двумя болгарскими дивизиями. В болгарской историографии активно утверждается мнение о массовых геноцидных чистках болгар в Западной Фракии и Эгейской Македонии летом 1913 г. (*Илиев Георги*. Лятото на 1913 г. Документирани свидетелства за геноцида над българите. София : Изток-Запад, 2013. 592 с.).